— Что ты здесь делаешь, Оберин?

— Я помогаю тебе с твоей боевой практикой.

— Конечно, конечно, — сказал я. — Но, правда, что ты здесь делаешь?

— Я только что сказал тебе, — укоризненно сказал Оберин, как будто разговаривал с ребенком. Каким он был, но это все еще раздражало, так как я не был настоящим ребенком — в умственном возрасте. «Я вызвался помочь тебе, твоим брату и сестре получить больше опыта в боях с копьями».

— Когда нам это понадобится? — высокомерно спросила Серсея. «Только простые люди используют копья».

"О, я простой человек?" – игриво спросил Оберин.

"Ну нет..."

"Хм? Я слышу колебания. Ты считаешь меня дикарем пустыни?"

«Нет! Я имею в виду, нет, конечно нет».

"Тогда что вы думаете обо мне? Разве я не очарователен?"

— А, это... — покраснела Серсея. Нет, нет, у меня этого не было. Сдохни в огне, главный герой гарема.

"Ой, ты закончил дразнить?" — спросил я, пару раз взмахнув своим деревянным мечом, чтобы снова привыкнуть к его весу.

«Конечно, милорд. Когда вы будете готовы, милорд. Мы можем начать в любое время, милорд. Как только ваш инструктор разрешит, милорд».

«Иди, господи, к смерти».

Мастер по оружию, наш инструктор по фехтованию, воспользовался этим моментом, чтобы вмешаться. «Ничего из этого сейчас. Мы начинаем».

На этот раз лекция отличалась от обычной. Вместо того, чтобы говорить о мечах, он подробно рассказал о копьях. Как с ними бороться и противостоять. Опасности борьбы с строем копейщиков с фронта и слабости такой армии. Я знал, к чему это ведет, особенно когда Оберину разрешили продемонстрировать нам некоторые из основных приемов, которые, скорее всего, использовали бы латники, хотя ему пришлось использовать деревянный посох вместо обычного копья. Конечно, в конце концов это привело к тренировочным спаррингам с Оберином, парнем на десять лет старше нас.

— Я накажу тебя только один раз за каждые десять попыток, — весело сказал Оберин. Он даже не пытался сказать это по-доброму. Если бы вы смотрели на провокацию только за чистую монету, вы бы не увидели важность этих двух слов. Под «наказать» он имел в виду, что он абсолютно точно нанесет удар, не промахнувшись. Под попыткой он имел в виду, конечно, что мы не сможем даже прикоснуться к нему. Мой вывод: он мудак.

Джейме, самый вспыльчивый из нас, поднялся первым. Я сомневался, что мой брат нашел скрытое оскорбление, иначе он бы загорелся. Несмотря на мастерство, которое, как я знал, у

него было, его раунд все еще в значительной степени соответствовал ожиданиям. Под этим я подразумевал, что он вообще не мог прикоснуться к Оберину и к концу лечил свои синяки.

Следующей поднялась Серсея. Результаты были относительно одинаковыми, хотя Оберин наказывал не вызывающими рану ударами, которые он наносил Джейми; вместо этого это были просто легкие постукивания, которые еще больше разозлили Серсею. Нам пришлось сдерживать ее после того, как она бросила свой тренировочный меч в Оберина и бросилась на него.

Последним сражался я. Я не бездельничал на протяжении двух матчей против своих братьев и сестер; Я испытал свои наблюдательные способности. Пришло время посмотреть, окупилось ли это. Я не был уверен, но как я мог быть? У меня не было навыков фехтования, которые были у Джейме и Серсеи, но у меня была своя тактика. Если Джейме был острым как бритва ветром, а Серсея — бушующим огнем, то я закручивал воду по спирали, пробивая себе путь к небу — ладно, это не сработает.

Я положил карту-ловушку на поле лицевой стороной вниз.

Пришло время д-д-дуэли!

— Почему ты заикался? — спросил Оберин.

«Поверь мне. Это было необходимо».

— Ты очень сбивающий с толку мальчик, — сказал Оберин, готовя свой посох. — Но я не ненавижу таких детей, как ты.

«Нужно ли мне беспокоиться о защите моего целомудрия?»

«Не сегодня, а только ради этой инсинуации, этот деревянный посох будет стоять у тебя на заднице. Сидеть тебе будет муторно».

— Я бы очень хотел этого избежать.

«Человек должен мужественно встречать последствия своих решений».

«Ты ведь понимаешь, что у меня все еще седьмой именинник, да?»

«Никогда не рано начать становиться мужчиной».

Когда я начал кружить вокруг его неподвижного тела, готовя поле битвы, мне в голову пришла ошибочная мысль. Использованная литература. Я использовал много ссылок на мою прежнюю жизнь в эти дни. Я действительно не делал этого тогда, в Японии, но теперь, когда у меня не было доступа к исходному материалу — я никогда не мог смотреть, читать или воспроизводить их снова — я почувствовал тоску по ностальгии. Даже худшие из них казались лучше теперь, когда я был полностью лишен их.

Может быть, я продолжал повторять эти отсылки, потому что хотел, чтобы мне напомнили, хотел сохранить память об этом. Если бы я закрыл глаза, я все еще мог вспомнить сюжет, персонажей, их характеры и смутно их лица. Однако я знал, что это не продлится долго. Семь лет уже прошли мимо меня. Забуду ли я полностью еще через семь лет? А как насчет двух десятилетий спустя? Три? Забыть — значит отпустить ту жизнь, а я не хотел этого делать.

Его посох ударил меня в грудь. Это был не сильный удар, но он все еще ужалил.

«Сосредоточься на битве, или ты уже проиграл, маленький брат».

«Я не твой брат, и я думал, что ты не собираешься мстить, пока я не попытаюсь десять раз». Когда я двигался вокруг него, я пытался заметить его слабости. С силой моего проницательного глаза, для которого мне может понадобиться повязка на глазу, я ничего не нашел.

«Упущенные возможности имеют значение. Время тебе не друг, мой друг».

— Я тоже не твой друг.

"Тогда как бы вы классифицировали наши близкие отношения?"

«Знакомые».

«Жестокий удар. Действительно жестокий удар. Стоит десять попыток». Он ударил своим посохом, но на этот раз я был готов. Я отступил в сторону и отбил древко своим тренировочным мечом.

«Ты даже не пытаешься придерживаться собственных правил, не так ли?!»

«Правила созданы для того, чтобы их нарушать. Особенно если они твои собственные».

«Если вы не можете следовать своим собственным правилам, никто не будет вам доверять».

«Кому нужно доверие? Нужны только сила, ум и обаяние».

«Ты отлично вписался бы в орду дотракийцев», — сказал я, даже продолжая кружить вокруг него. Я незаметно пнул камешек на его пути.

— Нет, — сказал Оберин, покачав головой. «Там слишком много правил».

— Ты довольно извращенный, не так ли?

«Мы такие, ты и я».

«Не объединяй меня с собой».

«Нет, выслушай меня, мы с тобой...» Оберин поскользнулся на камне.

Ты только что активировал мою карту-ловушку.

Я бросился вперед, чтобы приставить свой деревянный меч к его горлу и положить конец схватке. Однако, прежде чем я успел это сделать, он, лежа на земле, взмахнул своим посохом и поймал меня за лодыжки. Я рухнул на пол, потеряв контроль над мечом. Он перевернулся на меня и прижал древко своего посоха к моей ключице.

"Сдаешься?" Когда я кивнул, Оберин скатился с меня. Его раздражающая ухмылка застыла на его лице. «Это было умно. Я не заметил, как ты привел меня на тот маленький камень, но не думай, что упавший противник — беспомощный».

«Я буду иметь это в виду». Это не сработало совсем так, как я думал. Я подтолкнула себя и

встала на ноги, потратив несколько секунд на то, чтобы отряхнуться. Подняв меч, я увидел, как Оберин встал. — Еще один раунд?

«Вы не услышите от меня возражений», — сказал Оберин, готовя свой посох.

Я не мог сразиться с Оберином в честном и простом бою. Он был старше меня, а это означало, что в его руках было больше тренированных мышц, чем во всем моем теле. Он был сильнее и быстрее меня, и я очень сомневался, что смогу достичь этого даже в том же возрасте. Изящная манера его движений показывала, как много он тренировался, превращая это в инстинкт в его теле, а не в продуманный навык. Любой обычный удар, который я мог нанести, он парировал, используя инстинкт, задолго до того, как его разум догадался. Большинство людей признают свою потерю и воспользуются этим шансом, чтобы улучшить свои навыки.

Я не был похож на большинство людей. Я хотел победить.

Как и Хаяма, Оберин был человеком, с которым я не мог ужиться. Я мог бы назвать несколько причин, почему. Его харизма, его привлекательная внешность, его легкомысленный характер. Тем не менее, в конце концов, это было все это и ничего из этого. Я не мог точно определить это, но я знал, что выхода нет.

Поэтому я боролся со всем, что у меня было.

~o~

И я все еще ужасно проиграл.

Я лежал на земле, весь в синяках и рубцах. Каждый раз, когда меня унижали, я возвращался, чтобы попробовать еще раз. Опять и опять. Я, честно говоря, не знал, что меня держит. Я полагаю, во всяком случае, это была гордость и ненависть.

— Это было грязно, — сказал Оберин, стоя надо мной.

— Историю пишут победители, — ответил я.

«Как победитель, я говорю, что это грязно», — сказал он. «Но мне нравятся такие грязные движения».

«Это не принесло мне победы».

"Если бы я был меньшим человеком, тогда, может быть." Он присел рядом со мной. «У тебя светлый ум, ты придумал столько трюков из грязи и камней».

«Это все, что есть». В конце концов, это была тренировочная арена в Утесе Кастерли.

«Да, я думаю, если ты когда-нибудь узнаешь лес или пустыню, ты будешь на вес золота».

"Может быть."

— Ты собираешься когда-нибудь вставать?

— Не сегодня, — сказал я. "Не сегодня."

~o~

В конце концов, меня отнесли в мою комнату, и целый день мейстер ухаживал за мной.

Я потратил столько сил, но все равно проиграл в конце. Однако меня беспокоило то, что я не очень-то переживал по этому поводу постфактум. Я не чувствовал жгучего желания совершенствоваться и не видел реальной причины прилагать столько усилий, кроме как назло. На самом деле то, что я чувствовал, было покорностью.

Это больше всего показывало, что я не был главным героем.

Он мне не нравился, но не настолько, чтобы занести его в мою книгу обид. Он не был злонамеренным ни в чем, что он сделал до сих пор, так что я не мог найти в себе силы завидовать ему. В каком-то смысле это можно считать хорошей вещью. Если бы я действительно ненавидел его и совершал против него какие-то тайные отвратительные действия, я, вероятно, был бы низведен до статуса мелкой сошки, особенно против такого главного героя гарема, как он.

Единственная участь мелочи — наступить на нее, а я не собирался в ближайшее время становиться мазохистом.

Я вздохнула и перевернула подушку, чтобы положить голову на менее теплое место. Это было правильно, не так ли? У него были условия главного героя гарема, в основном соблюденные, поэтому неудивительно, если Серсея будет обручена с ним к концу этого визита или если они воспользуются обещанием мизинца для какого-то предначертанного воссоединения. Конечно, если бы было такое обещание, Оберин просто дал бы его, чтобы порадовать ребенка, и вскоре забыл бы о нем, а она будет помнить и тосковать по дню. Вероятно, пройдет десятилетие, прежде чем она вернется в его жизнь и будет активно преследовать его, несмотря на любые препятствия, такие как надоедливая жена и дети от предыдущего или нынешнего брака.

…если подумать, мне действительно нужно было положить этому конец.

Для этого мне нужен был план. Мне не потребовалось много времени, чтобы подумать об одном.

К сожалению, это было болезненно.

~o~

Позже, когда люди будут оглядываться на этот период времени, они скажут, что я повсюду следовал за Оберином, когда был моложе, как цыпленок за наседкой.

Конечно, реальность такова, что для меня это был болезненный опыт. Еще хуже было то, что я подозревал, что Оберин знал, как мне больно, хотя я сомневался, что он знал, по какой причине я это делаю. Через пару дней после нашего боя я попросил его научить меня искусству боя на копьях. Конечно, теперь я понял, что это было ошибкой, но тогда это казалось мне лучшей причиной оставаться рядом с ним. Пока я был там и внимательно наблюдал, не было времени для тайной встречи между Оберином и Серсеей. На самом деле они не казались особо заинтересованными друг в друге, но я знал — из японских СМИ — что достаточно было одного события. Один момент времени, чтобы эффекты вырвались на всю жизнь.

Поскольку я был в значительной степени приклеен к Оберину, это означало, что я также застрял с Элией. Девушка была застенчивой и робкой настолько, что постоянно приставала к Оберину, хотя они уже были подростками. Это означало, что я тоже проводил с ней много времени, хотя она и не слишком много говорила. Ну, даже это было большой разницей, как я

выяснил, поскольку она на самом деле была еще более застенчивой со старшими дворянами в доме. Я полагал, что ей было удобнее со мной, так как я был намного моложе ее. Она была хорошей девочкой, но этот «милый» вид использовался для всех, и это стало для меня довольно очевидным после того, как я провел с ней столько времени. Как я уже говорил, я ненавижу хороших девушек.

К счастью, оказалось, что я умею обращаться с копьями. В боях на мечах я всегда подвергался большему давлению, чем ближе я был к своему противнику, что-то вроде привычки, которую я сохранил из своей прошлой жизни. Тем не менее, увеличенная дальность действия копья помогла мне смягчить большую часть этого. Он гораздо больше зависел от положения и расстояния, больше напоминал стиль «ударил и убежал», если вы использовали исключительно пронзающие удары. Древко использовалось для более искусных маневров или просто для того, чтобы бить ваших противников. Я не был на том уровне, но я прогрессировал с копьем гораздо быстрее, чем с мечом. Возможно, я мог бы стать Лу Бу и сняться в моей собственной игре Dynasty Warrior.

В любом случае, через месяц визит наконец подошел к концу. Всего через несколько дней они вместе с матерью отправятся в Дорн.

— Хачи, — сказал Тайвин, подходя к нам троим, стоящим во дворе.

"Отец." Я кивнул ему.

«Слово, дитя». Он отошел в сторону, и я последовал за ним. Только когда мы подошли на подходящее расстояние, он снова заговорил. — Я слышал, ты следишь за ними уже несколько недель.

— У меня есть свои причины, — сухо сказал я. Он кивнул в ответ.

— Что-нибудь, о чем мне следует сообщить?

«Насколько мне известно, нет».

"Что ты о них думаешь?"

— Думаю, они хорошие люди. Я знал, к чему все идет, поэтому решил остановить это. «Отец, я не думаю, что это хорошая идея, чтобы Серсея была в паре с Оберином. Это не сработает».

«Она не будет».

Я с облегчением кивнул. Это было легко.

«Ты, однако, будешь», — сказал Тайвин. «Ты должен жениться на принцессе Элии, чтобы заключить союз с дорнийцами».

Какого хрена.

~o~

«Итак… Я думаю, я буду с тобой помолвлен», — неловко сказал я стоявшей передо мной загорелой девушке. Стройная и стройная девушка с милым личиком и совсем без груди.

«Да… да…» Элия посмотрела на свои сцепленные руки. Было очевидно, что она не хотела этого брака; ей, вероятно, была противна перспектива провести со мной всю свою жизнь.

Оберин стоял, прислонившись к стене коридора, и его явно забавляло наше положение. Я закрыл глаза.

Ради реинкарнации я пропустил фазу свиданий и сразу пошел к браку. Конечно, это был брак по расчету, который я не выбирал. Если бы это был мой выбор, я бы не выбрал такую милую девушку, как она. Хорошие наивные девчонки были из тех, кого легко втянуть в НТР с таким ублюдком, как Оберин. Ублюдок в ругательном смысле, а не в отцовском смысле. Конечно, в Семи королевствах знатная женщина, исполняющая нетораре, была равносильна смертному приговору. Ну, не обязательно смерть смерть, но я не удивлюсь, если женщина будет вынуждена стать молчаливой сестрой или того хуже. Образы средневекового общества не прощали ошибок.

Я открыл глаза.

«Элия».

Она нервно посмотрела на меня.

"Расскажите о себе."

~o~

После этого я ничего о ней не узнал. Она закрыла лицо и убежала, а Оберин гнался за ней. Не то чтобы я не понимал ее чувств. Она, вероятно, думала что-то вроде: «Почему я должна выходить замуж за мертвого рыбьего глаза?» Эта сука. Она не могла сказать это мне в лицо, но я знал, что в глубине души она думала именно об этом.

Я мог видеть это сейчас. Она была из тех, кто говорил: «Давай обменяемся письмами», но когда дело доходило до дела, я усердно рассылал письма, в то время как ее ответы занимали все больше и больше времени, пока на один ответ не уходил год или что-то в этом роде. У меня был опыт в этом вопросе, за исключением смартфонов и обмена текстовыми сообщениями. Вывод также пришел быстрее, за считанные дни, а не годы, которые, как я предсказываю, на это уйдут. Сначала она делала всю эту рутинную работу из-за долга и своей доброй натуры, но в конце концов ей это надоело, и она вообще перестала отвечать.

Такова была ужасная природа милых девушек; они не отвергнут вас сразу, а натянут вас из-за своей неспособности быть решительным. В итоге, те чувства, которые вы культивировали из-за непонимания ее добрых поступков по отношению к вам, восстали бы против вас из-за вашей собственной глупости, заставив вас ненавидеть себя с большей яростью, чем прежде. Я бы знал, так как у меня был личный опыт в этом.

Хуже всего было то, что я не мог не отправлять ответные письма. Если она присылала мне их, я должен был отправить одну обратно. Это было просто в моей природе, как будто в глубине души я надеялся, что все получится, несмотря на мудрость моего прошлого предка — он же прошлого меня.

Хорошие девушки были причиной номер один, по которой люди становились беспризорниками. Они были причиной снижения рождаемости в Японии. Если 3D может вот так нас уничтожить, почему бы не перейти на 2D? Именно такие рассуждения породили Заимокузу и ему подобных.

Не говоря уже о том, что эти так называемые милые девушки, вероятно, были бы дохлыми рыбами в постели. Их первые разы были бы другими, но после этого? Они бы просто шлепались

и терпели. Терпеть, терпеть, терпеть. Просто вставьте случайный искусственный стон, и это завершит набор. Я видел достаточно определенных материалов, чтобы знать, что это был результат. Было весело? Нет, не было! Это может быть причиной того, что от таких союзов рождается очень мало детей. Если бы мой брак был таким, мне в конце концов пришлось бы пойти и завоевать все бордели в Ланниспорте. Какой катастрофический конец.

Мой вывод? Хорошие девушки — причина того, что Япония скоро станет обезлюдевшей. Они являются предвестниками последних времен.

«Хачи». Из мыслей меня вывел Оберин, вернувшийся в коридор.

"Да?"

— Дайте ей немного побыть одной. Она не привыкла к мысли о замужестве, — неопределенно сказал Оберин. — Поверь мне, она милая девушка.

Действительно.

«Она придет в себя. Поверь мне, я видел, как она покраснела, когда убегала».

— Я полагаю, — безразлично сказал я. Однако я думал об обратном. Он уже слишком много раз говорил "Поверь мне". Он пытался подогреть меня к ней, подогреть меня к тому типу женщин, которые потенциально могут разрушить мою жизнь. Я не собирался покупаться на это.

— Тебе… не нравится матч?

«Оберин, ты уже видел, как это бывает». Я нахмурился и скрестил руки. «Это не сработает».

«Она просто нервная и застенчивая. Ты ей действительно нравишься».

Я не ответила, развернулась и ушла.

Спорить было бесполезно, поскольку он отрицал то, что было прямо перед его глазами.

~o~

Я посмотрел на колыбель Тириона. Малыш засмеялся, увидев меня. Я давно не был там, отвлекаясь на Мартеллов. Несмотря на то, что я был здесь, мой разум частично уплыл. Брак. Я не возражал против этой концепции, но тот факт, что это был брак по расчету, не был особенно захватывающей перспективой. Я знал, что от меня, как от дворянина, этого ждали, но в то же время это затронуло мою чувствительность. Тем не менее, союз с Дорном не обязательно был плохим или бесполезным. Как бы то ни было, торговля с восточным континентом должна была проходить либо через Штормовые земли, Коронные земли или Дорн, чтобы добраться до Вестерланда.

Штормовые земли были опасны из-за залива кораблекрушения, что делало его нежелательным торговым путем. Проходя через Королевские земли, торговцы должны были платить транспортный налог Драконьего Камня, прежде чем большая часть их товаров была продана в Королевстве. s Приземление, в Вестерланде остались только труженики. Дорн находился посередине морского пути между Восточным континентом и Ланниспортом, поэтому с защитой, а также с определенным уровнем скидок на дорожные припасы, это сделало бы его более привлекательным маршрутом для торговцев. Ланниспорт уже был процветающим

портом, но это ускорило торговлю с восточным континентом и некоторыми частями восточного Вестероса, которые не могли легко добраться сюда по суше.

Это принесло бы пользу и Дорну. В целом, это была хорошая сделка для всех участников. Я просто никогда не ожидал, что брак будет необходим, чтобы скрепить это. это сделало бы его более привлекательным маршрутом для торговцев. Ланниспорт уже был процветающим портом, но это ускорило торговлю с восточным континентом и некоторыми частями восточного Вестероса, которые не могли легко добраться сюда по суше. Это принесло бы пользу и Дорну. В целом, это была хорошая сделка для всех участников. Я просто никогда не ожидал, что брак будет необходим, чтобы скрепить это. это сделало бы его более привлекательным маршрутом для торговцев. Ланниспорт уже был процветающим портом, но это ускорило торговлю с восточным континентом и некоторыми частями восточного Вестероса, которые не могли легко добраться сюда по суше. Это принесло бы пользу и Дорну.

В целом, это была хорошая сделка для всех участников. Я просто никогда не ожидал, что брак будет необходим, чтобы скрепить это.

Тем более, что я был тем, кто сделал этот анализ Тайвину и убедил его в первую очередь отбросить свои предубеждения. В конце концов, он вернулся, чтобы укусить меня.

Именно в этот момент кто-то, кого я не ожидал, подошел к колыбели, кроме меня. Мерил Мартелл.

— Так это маленький Тирион, — сказала она. — Могу я прикоснуться к нему?

«Я не думаю, что это хорошая идея. Он родился совсем недавно, так что он все еще хил». Это была не ложь, но и не обязательно вся правда.

"Я понимаю." Она слегка улыбнулась. «Элия была такой же, родилась немного мягче, чем большинство».

«Некоторые вещи находятся вне нашего контроля».

"Мои дети пришли увидеть его еще?"

"Они сделали." Во время визита ничего примечательного не произошло. Казалось, что они слышали много слухов о том, что Тирион был монстром, но после того, как они увидели правду, они не обращали на него особого внимания после этого. «На самом деле ничего не произошло».

"Это хорошо." Мерил кивнула. Она подождала немного, позволив тишине установиться, прежде чем снова заговорить. «Я слышал от моего сына, что вы находите это соглашение неприятным».

— Я не люблю наивных добрых девушек, — прямо сказал я.

«Как странно, что ты уже знаешь, какие девушки тебе нравятся в этом возрасте», — сказала Мерил. — Но я думаю, что ты несправедлив к ней.

"Несправедлив?" Я вздохнул. Это должно было быть хлопотно. "Позволь мне объяснить."

Она вежливо кивнула и подождала, пока я продолжу. Мне потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями.

«Добра к нищему и добра к королю. Она держит их обоих на расстоянии вытянутой руки, заставляя обоих думать, что они особенные для нее, хотя на самом деле это не так. Это неестественно. Люди больше заботятся о тех, кого знают, гораздо больше, чем те, которых нет, отдавая предпочтение первым в этом отношении.Такова человеческая природа.

«Они не обязательно лжецы, но в своей глупости они обманывают себя, чтобы относиться ко всем с добротой. Таким людям будет трудно впустить кого-либо в свое сердце, потому что они прячут свои истинные чувства глубоко внутри. Их хрупкость, их неуверенность, их темные побуждения. Все они скрыты за стеной, которую они сами построили. Как может тот, кто никогда не знал себя, научиться любить кого-то другого? Однажды она может проснуться и узнать, что правда в том, что она ненавидит все это. Как ты думаешь, что тогда произойдет?"

— Это… — я поднял руку, чтобы остановить ее.

«Вы спрашиваете меня, почему я не хочу этого брака, но позвольте спросить вас вот что: заботитесь ли вы о счастье вашей дочери?»

— Конечно… конечно, — сказала она мягким, тихим голосом.

— Тогда подумай, чего она на самом деле хочет, — сказал я. «Ты узнаешь наверняка только после того, как снимешь слои. Не полагайся на других, которые сделают это за тебя».

Не полагайтесь на то, что я сделаю это за вас. Это было невысказанным сообщением, которое я хотел послать.

«Вы беспокоите ребенка семи именин».

«Это не проблема здесь».

"Вы правы, это не так."

«Проблема здесь в том, что настоящие чувства вашей дочери — тайна, а я еще слишком молод, чтобы со временем мои чувства могли измениться. Я не знаю, каким человеком я стану в будущем».

"Я думаю, я сделаю."

"Хм?"

«Чрезвычайно добрый человек».

"…Почему ты это сказал?"

— Ты тоже отталкиваешь других, не так ли? Она улыбнулась. «Добрые — это те, кто пострадал. Так или иначе».

Я сжал пальцы в кулак.

"Это не плохо-"

"Остановись!" Я стиснул зубы и сдерживал гнев. «Стоп. Я знаю, кто я. Я знаю свои истинные чувства. Я не собираюсь меняться ни для кого и ни для чего».

«Я не хотела обидеть».

— Ты не обидела, — бодро сказал я. — Есть что-нибудь еще, принцесса Мерил?

"Я так не думаю."

— Тогда хорошего вечера, принцесса.

— Вы тоже, милорд.

~o~

В конце концов, принцесса Мерил не избавилась от брака по договоренности. Вероятно, она выслушала все, что я хотел сказать, а потом отбросила мои слова, как детский разглагольствования. Это раздражало, но я ничего не мог с этим поделать. Я хотел бы наблюдать за их прощальной процессией с одной из башен замка, но, поскольку я был наследником Утеса Кастерли, я должен был присутствовать там лично. Первым из Мартеллов, кто сказал мне свои последние слова, был Оберин.

«Ну, Хачи, если бы ты был женщиной, я бы женился на тебе».

— Тогда я рад, что это не так.

«Поэтому вместо этого я отдам тебе свою сестру. Позаботься о ней».

Я сдерживал желание фейспалмить. После этого Оберин сказал мне продолжать тренироваться с копьем. Я кивнул, но больше ничего не сказал; В любом случае, я не знал, смогу ли я не отставать от копья, поскольку я не знал никого, кто умел бы обращаться с копьем.

Что касается Элии, то она сказала мне, что будет писать мне письма, на что я тоже вежливо кивнул. Я знал, чем закончилась эта цепь событий, но не мог отказать ей прямо, тем более не на глазах у всех. Последней, кто заговорил со мной, была принцесса Мерил.

«Если не можешь найти счастья, создай свое», — сказала она мне с нежной улыбкой.

В то время это были бы глубокие слова, но для меня, выходца из современного японского общества, это была капля в море. Я кивнул головой и сказал, что подумаю над ее словами. Она улыбнулась в ответ, прежде чем сесть в карету.

Поезд из карет и фургонов начал медленно пробираться из замка.

Рука Тайвина мягко опустилась на плечо.

— Ты хорошо справился, Хачи.

Я ничего не ответил, глядя, как кареты и фургоны выезжают за ворота.

http://tl.rulate.ru/book/82754/2631447